

ПУБЛИКАЦИИ

DOI : 10.31857/S086919080009058-0

ХАРПОКРАТ И КУЛЬТ ПЛОДОРОДИЯ: ИКОНОГРАФИЯ И СИМВОЛИКА
ЕГИПЕТСКИХ ТЕРРАКОТ ГРЕКО-РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СОБРАНИЯ
ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА ¹

© 2020

О.А. ВАСИЛЬЕВА ^a, С.Е. МАЛЫХ ^b^a – Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва, Россия
vassilievagmii@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-5101-458X

^b – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-2077-7285

malyh2002@mail.ru

Резюме: В статье публикуются и анализируются пять произведений египетской терракотовой пластики греко-римского времени, изображающие бога-ребенка Харпократа или его служителей с атрибутами культа плодородия. Все предметы находятся в запасниках Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина и происходят из собрания В.С. Голенищева: они поступили в музей в 1911 г. Данные памятники практически неизвестны специалистам, а некоторые публикуются впервые. Их изучение позволяет обратиться к синкретическому характеру божеств египетского пантеона на греко-римского времени, эволюции их иконографии и проблеме заимствования из античной культуры отдельных черт и атрибутов в символике терракот. Со всей очевидностью возникает проблема взаимодействия «народной» религии с официальными храмовыми культурами Египта Птолемеевского и Римского периодов. Характеристика различных символических элементов терракотовых статуэток Харпократа поднимает вопрос о назначении этих предметов, который во многом остается дискуссионным в связи с отсутствием у большинства памятников не только из московского собрания, но и из других музейных коллекций мира сведений об их происхождении и месте обнаружения, т.е. об археологическом контексте.

Ключевые слова: Греко-римский Египет, египетские терракоты, Харпократ, культ плодородия, древнеегипетская религия, ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Для цитирования: Васильева О.А., Малых С.Е. Харпократ и культ плодородия: иконография и символика египетских терракот греко-римского времени из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Восток (Oriens)*. 2020. № 2. С. 200–211. DOI: 10.31857/S086919080009058-0

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда № 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)».

¹ Рабочая группа проекта РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина и архивных источников) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

HARPOCRATES AND THE FERTILITY CULT:
ICONOGRAPHY AND SYMBOLISM OF EGYPTIAN GRAECO-ROMAN
TERRACOTTA FIGURINES FROM THE COLLECTION
OF THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS

© 2020

Olga A. VASILYEVA^a, Svetlana E. MALYKH^b^a – Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-5101-458X

vassilievagmii@gmail.com

^b – Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-2077-7285

malyh2002@mail.ru

Abstract: The article analyzes five Egyptian terracotta figurines of the Graeco-Roman Period, depicting the child-god Harpocrates or his priests or attendants with different attributes associated with the cult of fertility. All objects are currently kept in storages of the Department of Ancient Orient of the Pushkin State Museum of Fine Arts (Moscow), and all of them came from the collection of Vladimir S. Golenishev, which entered the Museum in 1911. This group of terracotta is practically unknown to the researchers, and some of them are published for the first time. Study of these figurines allows to demonstrate the syncretic nature of the Egyptian pantheon of the Graeco-Roman time. The evolution of divine iconography sets the problem of borrowing from the Graeco-Roman culture some traits and attributes in the symbolism of terracotta figurines. In general terracotta figurines provide a lot of information on many aspects of life in Graeco-Roman Egypt, especially concerning the so called “popular” religion and its interaction with the official temple cult in Egypt during the Ptolemaic and Roman Periods. The definition of the symbolic nature of terracotta figurines depicting Harpocrates raises the question of the purpose of these objects, which remains largely controversial due to the lack of information about their origin and location, i. e. about the archaeological context. This concerns most of the objects not only from the Moscow collection, but also from other museum collections in the world.

Keywords: Graeco-Roman Egypt, Egyptian terracotta figurines, Harpocrates, fertility cult, ancient Egyptian religion, Pushkin State Museum of Fine Arts.

For citation: Vasilyeva O.A., Malykh S.E. Harpocrates and the Cult of Fertility: Iconography and Symbolism of Egyptian Graeco-Roman Terracotta Figurines from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 2. Pp. 200–211. DOI: 10.31857/S086919080009058-0

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the grant no.19-18-00369 (“The Classical Orient: culture, worldview, the tradition of studying in Russia (based on materials from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts and archival sources)”) of the Russian Science Foundation.

Среди терракотовых статуэток в египетском собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина имеются предметы, изображающие бога-ребенка Харпократа или служителя его культа с необычными для него атрибутами – рогом изобилия или увеличенным фаллосом. Все рассматриваемые в статье статуэтки были приобретены В.С. Голенищевым предположительно во время его многочисленных поездок в Египет в конце XIX в. и поступили в ГМИИ в 1911 г.

КАТАЛОГ ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТОК

1. Статуэтка сидящего Харпократа с рогом изобилия в руке (илл. 1)²

Инв. 1,1а 6928 (ИГ 2979). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I–III вв. н.э.

² Иллюстрации см. на цветной вклейке.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: значительные потертости и сколы на головном уборе, носу, браслете, колене, основании; поверхностное загрязнение.

Размеры: высота 16,0 см, ширина 9,2 см, толщина 4,5 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны среднего качества; задняя сторона простая, подрезана и заглажена; на задней стороне технологическое отверстие диаметром 1,3–1,4 см, неаккуратное; низ статуэтки подрезан.

Материал: глина аллювиальная среднетонкая плотная оранжево-коричневая (2.5YR 4/4), с большим количеством слюды, средним количеством растительных частиц, редкими включениями белых частиц (вероятно, измельченные речные раковины).

Цвет внешней поверхности: коричневый (2.5YR 4/2).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на лицевой и частично задней сторонах.

Публикации: [Путь к бессмертию, 2002, с. 193, кат. 742].

Аналогии: [Breccia, 1934, pl. 21.88].

2. Статуэтка сидящего в длинной тунике Харпократа с рогом изобилия в руке (илл. 2)

Инв. 1,1а 2864 (ИГ 4330). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: III–II вв. до н.э.

Происхождение: вероятно, Фаюм.

Сохранность: утрачены верхняя часть головного убора и локон юности; повреждение поверхности.

Размеры: высота 7,4 см, ширина 4,6 см, толщина 2,7 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны среднего качества; задняя сторона рельефная, оттиск слабый.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная темно-серо-коричневая (7.5YR 4/1), со средним количеством слюды и белых частиц (измельченные раковины?), небольшой примесью растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: темно-серо-коричневый, неоднородно окрашенный (7.5YR 4/1, 7.5YR 2.5/1, 10YR 2/1).

Способ отделки внешней поверхности: нет.

Обжиг: равномерный восстановительный.

Публикации: [Путь к бессмертию, 2002, с. 193, кат. 739].

Аналогии: [Bayer-Niemeier, 1988, Nr. 52, 69; Bailey, 2008, no.3048].

3. Статуэтка стоящего внутри наоса Харпократа с рогом изобилия в руке (илл. 3)

Инв. 1,1а 2901 (ИГ 3213). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I–II вв. н.э.

Происхождение: вероятно, Фаюм.

Сохранность: мелкие сколы; потертость поверхности.

Размеры: высота 9,3 см, ширина 4,4 см, толщина 4,1 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хорошего качества, с дополнительной доработкой деталей; задняя сторона простая, заглажена, с дополнительной доработкой деталей (изображения каменной кладки стены) тонким орудием; низ статуэтки подрезан.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная бежево-коричневая (7.5YR 5/4), со средним количеством слюды и известняка, незначительной примесью растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: светло-коричневый (5YR 5/3).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на лицевой стороне.

Публикации: [Путь к бессмертию, 2002, с. 193, кат. 740].

Аналогии: [Dunand, 1979, no. 272; Bailey, 2008, no. 3041; Schürmann, 1989, Taf. 180.1088].

4. Плакетка с изображением фаллического Харпократа (илл. 4)

Инв. 1,1a 3189 (ИГ 5607). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: начало Птолемеевского периода.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: нижний левый угол утрачен, сильное загрязнение, потертости.

Размеры: высота 10,8 см, ширина 8,6 см, толщина 2,0 см.

Способ изготовления: оттиск в односторонней форме; оттиск лицевой стороны низкого качества, слабо проработанный; задняя сторона грубая, слабо формованная.

Материал: глина аллювиальная среднегрубая среднепористая коричневая (10R 5/4), с большим количеством растительных частиц, средним количеством слюды, небольшим количеством кварцевого песка, известняка и измельченных речных раковин, редкими включениями крупного и среднего размера оранжевого и красного шамота.

Цвет внешней поверхности: светло-красно-коричневый (2.5YR 5/3).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание сзади.

Обжиг: неравномерный окислительный.

Примечание: глина нетипичная для египетских терракот греко-римского времени, обычно не используется для малых форм, главным образом применяется для изготовления грубой кухонной утвари.

Публикации: нет.

Аналогии: [Bayer-Niemeier, 1988, Nr. 456–457; Dunand, 1990, no. 249; Fischer, 1994, Taf. 2, Nr. 9; Bailey, 2008, no. 3223; Török, 1995, pl. XXXIV. 48–49; cf. Weber, 1914, Taf. 14.150].

5. Статуэтка служителя Харпократа, играющего на лире (илл. 5)

Инв. 1,1a 6498. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I–III вв. н.э.

Происхождение: возможно, Мемфис.

Сохранность: скол на задней стороне, нижняя часть ног (ступни) утрачена, потертости на носу, губах, коленях.

Размеры: высота 11,0 см, ширина 7,9 см, толщина 4,7 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хорошего качества; задняя сторона нерельефная, заглажена.

Материал: глина аллювиальная тонкая среднетонкая светло-коричневая (7.5YR 5/4), с большим количеством слюды, редкими частицами известняка и кварцевого песка.

Цвет внешней поверхности: светло-красно-коричневый (2.5YR 5/3).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание сзади.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы светло-розового и светло-зеленого пигментов на лицевой стороне.

Публикации: нет.

Аналоги: [Fischer, 1994, Taf. 41, 418; Weber, 1914, Taf. 14.148; Fjeldhagen, 1995, no. 118; Ewigleben, Grumbkow, 1991, Nr. 105].

ХАРПОКРАТ С РОГОМ ИЗОБИЛИЯ

В начале III в. до н.э. в процессе эллинизации в иконографию Харпократа был включен греческий атрибут – рог изобилия, который является символом плодородия *par excellence* (ср. [Philipp, 1972, S. 19, no. 5; Dunand, 1979, p. 76]). В этот период фигурки стоящего Харпократа, держащего в руке рог изобилия (греч. «kéрас») и одетого в тунику, появляются в различных погребениях (в том числе детских) александрийского некрополя Гадра [Fischer, 1994, S. 80, Nr. 60]. Тип сидящего на корточках Харпократа с рогом изобилия и также в тунике появляется чуть позже – во II в. до н.э. Существовал и тип сидящего на троне обнаженного Харпократа, держащего в руке двойной рог изобилия (греч. «дикéрас») [Fischer, 2003, S. 149–150].

Символика рога изобилия происходит из греческой мифологии: согласно преданию, нимфы кормили младенца Зевса молоком из рога козы Амалфеи, таким образом рог стал одним из атрибутов этого бога. Так называемый керас также был принадлежностью Плутона-Гадеса, Персефоны и Деметры, научившей человечество искусству земледелия. Еще в V в. до н.э. с рогом изобилия изображался Геракл – как первый элевсинский мист³. Дионис, особенно в образе ребенка, также нередко показывался с переполненным рогом изобилия; этот сюжет становится одним из излюбленных изобразительных мотивов, начиная с IV в. до н.э. [Fischer, 2003, S. 151]. У Плутона, Геракла и Диониса этот атрибут был только частью их образа. Но для сына Деметры Плутоса – персонификации богатства – рог изобилия был неотъемлемой характеристикой самой его сущности. В греческом искусстве начиная с IV в. до н.э. он изображался либо как совсем маленький, либо как подросток мальчик [Lexicon Iconographicum, 1994, S. 416–420]. В этот же ряд следует добавить и образ юного Триптолема. Очевидно, что рог изобилия – специфический атрибут прежде всего богов и героев элевсинского круга, которые покровительствовали плодородию и сельскому хозяйству и имели хтонические черты⁴.

Через Плутона рог изобилия перешел к новому богу Сарапису, а от него – в царскую символику Птолемея как знак благополучия и процветания всей страны и таким образом был включен в программу пропаганды царской власти [Fischer 2003, S. 156–158]. Этот символ был тесно связан с иконографией Птолемея как θεοί εὐεργέται (богов-благодетелей). Впервые он появляется на монетах и в мелкой пластике при Птолемее II Филадельфе; при этом личным атрибутом царицы Арсиной II становится двойной рог изобилия [Cleopatra's Egypt, 1988, cat. 61c, d, f; Grimm, 1998, 65–66a-b]. Именно благодаря Птолемею II Филадельфу иконография рога изобилия была перенесена на Харпократа, который стал восприниматься как молодой Хор, член царской триады (Исида – Сарапис – Харпократ)⁵. Птолемеевские царевичи нередко изображались в образе Харпократа [Fraser, 1972, p. 263; Ägypten, Griechenland, Rom, 2005, Kat. 284]. В изобразительной программе маммизи в Арманте, построенном Клеопатрой в честь Цезариона, рождение царевича-наследника ассоциировалось с появлением на свет бога-ребенка⁶ [Meeks, 1977, col. 1005].

³ О мифологических коннотациях и элевсинском контексте см.: [Fischer, 2003, S. 150–151].

⁴ С рогом изобилия изображались с конца IV в. до н.э. такие божества, как Агатэ Тюхе и Агатэ Даймон, а также Сарапис [Fischer, 2003, S. 152–155].

⁵ Изображение триады богов в птолемеевском искусстве см.: [Merkelbach, 1995, S. 604, Abb. 134].

⁶ Подробнее о ритуальной сцене см.: [Sandri, 2004, S. 500–502].

В московском собрании сравнительно немного статуэток Харпократов с рогом изобилия, но все они отличаются хорошим качеством исполнения и разнообразием типов. Изображения стоящего Харпократов с рогом изобилия встречаются также в коллекции бронзовой пластики Отдела Древнего Востока ГМИИ [*Путь к бессмертию*, 2002, кат. 738 (1,1а 2780), кат. 743 (1,1а 7802)].

Статуэтка **1,1а 6928** (илл. 1), довольно большая по размеру, показывает мальчика, полностью обнаженного и сидящего на плинфе. Правая нога согнута в колене и поставлена прямо, левая подогнута под себя. Поза такая же, как у статуэтки Харпократов с горшком (ГМИИ, 1,1а 2913). Ребенок раздвинул ноги так, что открывается несоразмерно большой фаллос взрослого мужчины. В левой руке Харпократ держит рог изобилия, правую (на ней показан браслет) подносит ко рту. На голове сложный убор, состоящий из пышного цветочного венка, двойной короны и двух бутонов лотоса. Из-под цветочной короны видны волосы. Как ни странно, к этой большой статуэтке нет прямых аналогий. В основном Харпократ с рогом изобилия изображался стоящим. Однако сидящих, полностью обнаженных фигур известно мало⁷. Примечательно, что московская статуэтка в своей верхней части близка терракотовой фигурке стоящего в тунике с рогом изобилия Харпократов из Египетского музея в Каире, датированной I в. н. э. [Gallazzi, Hadji-Minaglou, 2019, p. 140], хотя совершенно очевидно, что оба предмета изготовлены в разных формах, но, возможно, в одной мастерской.

Статуэтки Харпократов с увеличенными гениталиями встречаются практически в любом типе его изображений; тем самым подчеркивается неиссякаемая мужская сила для продолжения рода. Такие статуэтки, созданные специально для детей, могли служить апотропеями от «дурного глаза». Кроме того, они могли быть амулетами, обеспечивающими будущую способность мальчиков к деторождению [Wilfong, 1997, p. 83].

Статуэтка **1,1а 2864** (илл. 2) показывает Харпократов, одетого в просторную тунуку, который сидит, поджав под себя согнутые ноги. Рог изобилия он держит в левой руке, правой подносит палец ко рту. На Харпократе сложный головной убор, из-под которого выглядывают курчавые волосы: цветочный венок, двойная корона и два бутона лотоса. Точная аналогия с терракотовой статуэткой из Британского музея позволяет датировать этот памятник эллинистическим периодом (III–II вв. до н.э.) и предположительно указать место изготовления – Фаюм [Bailey, 2008, p. 32, no. 3048].

В терракоте **1,1а 2901** (илл. 3) мы видим сочетание двух иконографических типов: Харпократов, стоящего с рогом изобилия, и Харпократов в наосе. Известны многочисленные примеры терракотовой пластики, показывающие бога-ребенка в наосе [Bailey, 2008, nos. 3040, 3042; Vreccia, 1934, pl. 2.3; Weber, 1914, Taf. 4.44,47]; такие же типы изображений встречаются и у других богов: например, статуэтка Афродиты из Будапешта, стоящая внутри храма [Tögök, 1995, pl. V]. Архитектура небольшого «храмика», в котором находится Харпократ, довольно простая – это прямоугольный наос в «египтизированном» стиле, с двумя колоннами, украшенный на фронте фризом из уреев и цветочными гирляндами. Эта форма наоса нередко повторяется в многочисленных терракотовых светильниках [*Osiris. Kreuz. Halbmond*, 1989, Kat. 139]. Внутри наоса на пьедестале показана фигурка Харпократов, держащего в левой руке рог изобилия; правую Харпократ подносит ко рту. Он обнажен, на плечи накинут плащ. На голове короткие волосы и локон юности справа. Харпократ стоит в позе хиазма, согнув правую ногу в колене и опираясь на левую ногу; эта черта указывает на эллинизированный стиль. Статуэтка имеет точные аналогии среди собраний Британского (EA 24379) и Ашмолеанского музеев (1889.934) [Bailey, 2008, p. 31, no. 3041; Dunand, 1979, pl. 251, no. 272 (*Lexicon Iconographicum*, 1988,

⁷ См., например: [Petrie, 1905, pl. XLVII.37].

Harpokrates 200a); Schürmann, 1989, Nr. 1088], что позволяет приблизительно указать датировку (I–II вв. н. э.) и происхождение (Фаюм).

Перед нами, несомненно, изображение небольшого святилища со статуэткой Харпократа; при этом неясно, имеется ли в виду некое домашнее святилище или храмовая статуя. Вполне вероятно, что подобные терракоты могли воспроизводить реально существовавшие культовые статуи⁸ [Dunand, 1979, nos. 329–330; Dunand, 1990, p. 13–15]. Некоторые терракоты изображают статую божества, стоящую внутри наоса, который выносят на руках во время торжественной процессии [Dunand, 1979, p. 93. Ср. Rondot, 2013, p. 44, fig. 10]. Тогда возможно, что в данном случае Харпократ показан как раз внутри такого небольшого портативного храма.

ФАЛЛИЧЕСКИЕ СТАТУЭТКИ

Статуэтка фаллического Харпократа **1,1a 3189** (илл. 4) представляет собой одностороннюю плакетку с барельефным изображением обнаженного сидящего мужчины анфас, расставившего согнутые ноги (правая сохранилась фрагментарно). Левым локтем он поддерживает голову, опираясь на высокую амфору. Отметим, что амфора для вина – типично дионисийский атрибут [Fischer, 1994, S. 86]. Большая голова Харпократа гладко выбрита, на макушке – небольшой пучок волос в форме круглой шишечки, справа – локон юности. Правой рукой Харпократ поддерживает свой огромный фаллос.

Одни исследователи относят такие изображения к особому типу Харпократа [Dunand, 1990, nos. 249–252], другие называют их просто «фаллическими фигурами» [Baeyer-Niemeier, 1988, S. 51 (карлик с огромным фаллосом)]. Дональд Бейли аналогичный фрагмент обозначил как «плакетку с изображением мужчины» и поместил ее в раздел вотивных фаллических фигурок [Bailey, 2008, p. 75, no.3223]. Ютта Фишер пишет, что мужские фигуры с поднятым фаллосом и локоном юности следует считать изображением богов-детей без их отождествления с Харпократом [Fischer, 1994, S. 34]. Иногда подобные фигурки называют «псевдохарпократами» [Dunand, 1990, p. 15–16, 191], т.е. персонажами, которые имеют прическу и атрибуты Харпократа, но по целому ряду причин не могут являться им. Мы придерживаемся такого же мнения, но все-таки включаем их в ряд изображений Харпократа и его служителей из-за присутствия формальных атрибутов этого бога – локона юности и бритой головы с пучком волос.

Терракоты с изображением фаллических фигур и «псевдохарпократов» распространяются в Египте в VI–V вв. до н.э.; многочисленные находки такого рода мелкой пластики происходят из Саккары – так называемых комнат Бэса близ святилища Анубиса [Quibell, 1907, p. 13, pl. XXXI] и из некрополя священных животных [Martin, 1981, p. 11, 27, 89]. Все находки такого рода статуэток на территории Мемфиса (из известняка, гипса, фаянса, глины), вероятно, представляют собой вотивные приношения из святилища, связанного с культом Птаха-Сокара-Осириса⁹. У античных авторов это празднество именуется «Памилии» – когда в торжественной процессии несли изображение фаллоса либо итифаллическую культовую статую¹⁰. В данном случае бог Осирис отождествляется с Дионисом, в культе которого фаллические празднества занимали значительное место [Кереньи, 2007, с. 224]. Однако и в самом мифе об Осирисе мужской детородный орган имел сакральное значение, ведь именно его оживила Исида и таким образом зачала от мертво-

⁸ Ср. [Rondot 2013, p. 67]: живописные картины на религиозные сюжеты могли вполне выполнять ту же функцию, что и культовые статуи в наосе.

⁹ [Török, 1995, p. 52; Fischer, 1994, S. 29]. В ГМИИ хранится много фаянсовых амулетов такого рода: 1,1a 3201, 3206 (мужчина с загнутым за плечо фаллосом) и др.

¹⁰ [Plut. De Iside 12, 355 E; Herod. II. 48]. Изображения фаллофорий см.: [Weber, 1914, Taf. 13.139a–b; Martin, 1981, pl. IX, pl. 23, no. 30].

го Осириса сына Хора [Moret, 1930, p. 743, l.16]. Можно с большим основанием предположить, что фаллос становится особым символом, связанным с погребальным культом в Мемфисе и Саккаре [Fischer, 1994, S. 34, Anm. 51]. Иконография «фаллического Харпократа» возникла в этом регионе из чисто греческого родосского типа терракот с изображением фаллического Силена¹¹, образ которого смешивается с божествами Птахом-Сокаром-Осирисом и связанных с ним Харпократом и Бэсом¹². Истоки этого иконографического синкретизма следует искать в создании образа карлика Птаха-Патека – новой ипостаси мемфисского бога-творца Птаха, появившейся в конце Позднего периода [Török, 1995, p. 53]. Символика нового образа (фаллическая фигура с локоном юности) понятна: это обеспечение возрождения и вечной силы через сохранение мужской потенции в период ее наивысшего расцвета. Вполне возможно, что такие статуэтки хранили в домашних часовнях для того, чтобы стимулировать мужскую или женскую сексуальную активность. Действительно, при раскопках жилых домов нередко находят итифаллические глиняные и фаянсовые фигурки Бэса и Харпократа [Ritner, 2012, p. 182] – божеств, тесно связанных с домашним очагом и плодородием.

Особая категория терракотовых статуэток – это так называемые служители культа, в том числе и служители Харпократа. Называются они так потому, что, как правило, имеют один или несколько атрибутов Харпократа [Dunand, 1990, p. 178]. Статуэтка **1,1a 6498** (илл. 5) изображает служителя культа с длинным фаллосом, которым он играет на лире. На голове у него цветочный венок с двумя бутонами лотоса; лицо взрослого человека. Прямых аналогий немного: статуэтка из Тюбингена (безголовая) показывает музыканта, играющего на кифаре своим огромным фаллосом [Fischer, 1994, Taf. 41.418 (Tübingen S/13 2746)]; у берлинской фигурки немного другая прическа [Weber, 1914, Taf. 14.148]; у луврского «фаллического персонажа» голова гладко выбрита [Dunand, 1990, no. 807–808]; в терракоте, найденной в Мемфисе и находящейся в музее У.М.Ф. Питри, общим является головной убор и некоторая игривость в позе¹³.

Роль музыки и танца в египетском культе была немаловажной, особенно во время публичных праздников; этим могли заниматься как сами жрецы, так и специальные танцоры и музыканты¹⁴, и просто рядовые почитатели божества [Dunand, 1979, p. 97]. Поскольку терракоты, несомненно, являются отражением народных культов плодородия, неудивительно, что в пластике значительное место всегда занимали изображения вувльвы и фаллоса, а также агрессивных сексуальных жестов [Fischer, 1994, p. 86]. Фаллические статуэтки прекрасно вписываются в этот контекст, ведь «служители Харпократа» с их увеличенными гениталиями выражают, прежде всего, идею изобилия и плодородия [Fischer, 1994, p. 35]. В терракотовой пластике были также широко распространены карикатуры на храмовых служителей, нередко они изображались в образе итифаллических пигмеев и патеков [Dunand, 1979, p. 94–95]. Не исключено, что статуэтка 1,1a 6498 относится как раз к такому типу терракот.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТОК

Обстоятельства обнаружения терракотовых статуэток Харпократа, находящихся ныне в большинстве музейных коллекций, к сожалению, неизвестны. Однако данные археологических исследований свидетельствуют о существовании трех вариантов контекста: «сакральный» (святилища и храмы), «профанный» (жилые дома и общественные зда-

¹¹ Подробнее об этой иконографии V в. до н.э. см.: [Török, 1995, p. 53; Dunand, 1990, no. 86, 802].

¹² Подробный анализ иконографии см.: [Török, 1995, p. 52–54].

¹³ [Petrie, 1909, p. 16, pl.XXXIX.36]. UC 8788: <https://www.ucl.ac.uk/museums-static/digitalegypt/memphis/archive/uc8788.jpg> (дата обращения 12.09.2019).

¹⁴ Подробнее о музыке и музыкантах см.: [Leitmeir, 2013].

ния), и гробничный. Порой невозможно с точностью разделить первые два контекста: не всегда понятно, происходят ли изображения Харпократа из домов либо из святилищ [Daub, Griesbach, 2013, S. 24].

В целом очевидно, что находки терракот связаны с локальным центром почитания того или иного божества, в частности Харпократа. Терракоты с его изображением находят на территории святилищ в Мемфисе, Каранисе, Коптосе [Daub, Griesbach, 2013, S. 24]. Не каждый памятник может быть отождествлен именно с Харпократом как таковым, изображения любого бога-ребенка могут быть истолкованы как изображения Харпократа [Ashton, 2003, p. 79. Ср. Sandri, 2004, S. 508]. Задачу отождествления усложняет тот факт, что большинство терракот не имеет подписи и у почитаемых в разных городах богов-детей присутствуют сходные атрибуты.

Большинство находок терракот происходит из жилых домов: их обнаруживают на территории Мемфиса, Караниса, Тебтюнниса, Атрибиса, Таниса, Гераклеополя Магна, Эдфу, Элефантины¹⁵. Это серийная, массовая продукция, изготовлявшаяся путем оттиска в двусторонней (реже односторонней, как у 1,1a 3189 (илл. 4)) форме¹⁶. По этой причине может существовать несколько реплик одного изделия, как полностью идентичных, так и отличающихся качеством отжима или фактурой глины.

Значительное количество гипсовых или керамических форм для изготовления терракотовых статуэток найдено в Мемфисе и Гераклеополе Магна¹⁷, что указывает на некоторые из центров производства подобных предметов.

Наиболее известный контекст использования терракот – гробничный, как видно по материалам раскопок некрополей Александрии, Антинополя, Хавары, Теренутиса [Petrie, 1911, p. 20–21, pl. XIV–XVI; Daub, Griesbach, 2013, S. 30–32; Sandri, 2004, S. 93; Adriani, 1936, p. 154]. Одной из сторон тогдашних верований была потребность изображать локальных египетских богов не в их традиционной иконографии, но в «эллинизированном» варианте; об этом может свидетельствовать материал раскопок в Атрибисе и Коптосе [Szymanska 2000, p. 80–81; Ballet, 2002]. Можно согласиться с мнением Франсуазы Дюнан, которая полагала, что терракоты предназначались в основном для смешанного населения в областях со значительным греческим присутствием, главным образом из районов Нижнего Египта (Александрия, Мемфис, города Фаюмского оазиса), причем продукция изготавливалась в синкретическом стиле, сочетающем греческие и египетские элементы [Dunand, 1979, p. 30–31].

ПРОБЛЕМЫ ДАТИРОВКИ И НАЗНАЧЕНИЯ ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТОК

Египетские терракоты греко-римского времени – неисчерпаемый источник информации о многих аспектах жизни Птолемеевского Египта, а позднее – и провинции Римской империи, особенно это касается так называемых народных верований и их взаимодействия с официальными культурами и гражданскими институтами. Однако зачастую отсутствуют данные о происхождении терракот, проблематична датировка и затруднен поиск аналогии, порой неясны и сами функции предметов.

В целом терракоты датируются достаточно широко – от III в. до н.э. до IV в. н.э. [Sandri, 2004, S. 508]. Изготовление статуэток с изображением Харпократа начинается в позднеэллинистический период, а большинство продукции относится к середине римско-

¹⁵ [Dunand, 1990, p. 13–14; Frankfurter, 1998, p. 134–142; Frankfurter, 2012, p. 323 sqq.; Nachtergaele, 1985; Fischer, 2003, S. 148, Anm. 4, 5; Daub, Griesbach, 2013, S. 26–28; Petrie, 1905, p. 2, pl. XLVII–XLVIII; Engelbach, 1915, 34, pl. LXI; Myśliwiec, Abdel Haq Rageb, 1992, p. 416, fig. 15; Gallazzi, Hadji-Minaglou, 2019, p. 137–141].

¹⁶ Оттиск в односторонней форме редок для терракотовых статуэток; аналогичные изделия найдены в Мемфисе (Музей Питри в Лондоне, UC 35957, UC 47906).

¹⁷ [Petrie, 1905, pl. LXIXA]. Музей Флиндерса Питри в Лондоне: UC 33582–33584, UC 47630.

го времени (I–III вв. н. э.) [Fischer, 1994, S. 263–269, Nr. 573–590]: именно так датирована основная часть терракотовых статуэток, рассматриваемых в данной статье. Различие в стилях скорее всего следует объяснять различными мастерскими или ремесленными центрами. Статуэтки с изображением Харпократа с рогом изобилия датируются в основном эллинистическим периодом [Török, 1995, p. 72–76, Nos. 77–82], причем Ютта Фишер дает широкие рамки существования терракотовых изделий с такой иконографией – от II в. до н.э. до II в. н. э. [Fischer, 1994, S. 269–273, Nr. 593–604].

Франсуаза Дюнан полагает, что терракоты были скорее предметами личного благочестия, которые держали у себя дома и затем помещали в погребение [Dunand, 1990, p. 14]. Тем не менее широкое распространение терракот в вотивной практике в античном мире в целом и в Египте в частности говорит об использовании терракотовых статуэток в качестве *ex-voto*¹⁸.

Терракоты, несомненно, могли служить и для нужд частного, домашнего культа – на это указывают росписи с изображением богов на стенах домов в Каранисе, и ниши в домах – для статуэток или живописных панелей [Grüner, 2013, S. 47–48]. Статуэтки могли стоять в домашних святилищах в соответствии со вкусом владельца либо с традицией почитания определенного божества в семье [Daub, Griesbach, 2013, S. 26]. Мы мало знаем о домашнем культе, но очевидно, что подобные статуэтки могли быть защитой на все случаи жизни, апотропеями от «дурного глаза». Некоторые типы терракотовых статуэток, вероятно, служили для чисто декоративной цели, вроде фарфоровых статуэток в наши дни: например, ряд карикатурных типажей, куклы и изображения животных, модели предметов.

Хотелось бы подчеркнуть, что, хотя терракоты нередко называют примером «народной» религии и противопоставляют этот аспект верований официальному храмовому культу, между ними не было бездонной пропасти. Напротив, связь этих двух видов верований особенно наглядна в контексте религиозных празднеств [Sandri, 2004, S. 507, 510, Anm. 76]. Жорж Нактергаль полагает, что в терракотовой пластике можно выделить две темы: первую – мир богов и священных животных, и вторую – публичные и частные празднества в честь самих богов [Nachtergaele, 1995, p. 265]. Дэвид Франкфуртер считает, что терракоты – это миниатюрный мир, устанавливающий связь между домашним алтарем и храмом – во время празднества и за его пределами [Frankfurter, 1998, p. 55]. У людей возникает потребность сохранить память о торжественном храмовом шествии и оставить у себя маленькое изображение божества – в домашнем святилище¹⁹. С этой практикой благочестия связана и другая группа мелкой пластики этого периода – бронзовые статуэтки богов [Sandri, 2004, S. 507].

Харпократ считался не только покровителем детей²⁰; мемфисский фаллический бог-ребенок выступал гарантом возрождения в загробном мире, а это – один из аспектов культа плодородия. Харпократ аккумулировал в своем образе функции покровителя детей и бога плодородия; в этом следует видеть воздействие культов мемфисского хтонического бога Птаха-Сокара-Осириса и «народного божества» Бэса. Все это, в представлении египтян, должно было обеспечивать благополучное существование семьи в этой жизни и затем умершего – в инобытии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Васьилева О.А., Малых С.Е. Харпократ с горшком: египетские терракотовые статуэтки греко-римского времени из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Восток (Oriens)*. № 1. 2020. С. 178–190

¹⁸ См., например: [Ammermann, 1991, p. 203 sqq].

¹⁹ Подробнее о сакральном контексте и домашних святилищах: [Abdelwahed, 2016, p. 46, 52–53; Grüner, 2013].

²⁰ Подробнее об этом см.: [Васьилева, Малых, 2020, с. 187–188].

[Vasilyeva O.A., Malykh S.E. Harpocrates with a Pot: Egyptian Terracotta Figurines of Graeco-Roman Period from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. *Vostok (Oriens)*. No. 1. 2020. Pp. 178–190 (in Russian)].

Кереньи К. Дионис. Прообраз неиссякаемой жизни. М.: Ладомир, 2007 [Kerenyi K. *Dionysus. A type of inexhaustible life*. Moscow: Ladomir, 2007 (in Russian)].

Путь к бессмертию. Памятники древнеегипетского искусства в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина. Каталог выставки. М.: Восточная литература, 2002 [*The Path to Immortality. The Monuments of Ancient Egyptian Art in the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. Catalogue of the Exhibition*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2002 (in Russian)].

Abdelwahed Y.E.H. *Houses in Graeco-Roman Egypt. Arenas for Ritual Activity*. Oxford, 2016.

Adriani A. *Annuaire du musée Gréco-romaine d'Alexandrie*. Alexandria: Whitehead Morris, 1936.

Ägypten, Griechenland, Rom. Abwehr und Berührung: Städtisches Kunstinstitut und Städtische Galerie, 26. November 2005–26. Frankfurt am Main: Das Städel, Städtisches Kunstinstitut und Städtische Galerie, 2005.

Ammerman R. M. The Naked Standing Goddess: A Group of Archaic Terracotta Figurines from Paestum. *American Journal of Archaeology*. 95.2. 1991. Pp. 203–230.

Ashton S.-A. *Petrie's Ptolemaic and Roman Memphis*. London: Institute of archaeology, 2003.

Bailey D. *Catalogue of the Terracottas in the British Museum*. Vol. IV. *Ptolemaic and Roman Terracottas from Egypt*. London: British Museum Press, 2008.

Ballet P. Temples, potiers et coroplastes dans l'Égypte ancienne. Boussac M.-F. (ed.). *Autours de Coptos, Actes du colloque (17–18 mars 2000), Topoi, Orient – Occident, Supplément 3*. Paris: De Boccard, 2002. Pp. 147–159.

Bayer-Niemeier E. *Griechisch-römische Terrakotten. Liebighaus – Museum Alte Plastik. Bildwerke der Sammlung Kaufmann I*. Frankfurt: Verl. Gutenberg, 1988.

Breccia E. *Terrecotte figurate greche e greco-egizie del museo di Alessandria. (Monuments de l'Égypte gréco-romaine, II.2)*. Bergamo: Officine dell'Istituto italiano d'arti grafiche, 1934.

Cleopatra's Egypt. Age of the Ptolemies. New York: Brooklyn Museum, 1988.

Daub J., Griesbach J. Zu den Fundkontexten der Terrakotten und ihrer Bedeutung. Griesbach J. (Hrsg.). *GRYPTISCH. Griechisch-Ägyptisch. Tonfiguren vom Nil*. Würzburg: Museum der Universität Würzburg, 2013. S. 23–33.

Dunand Fr. *La religion populaire en Égypte Romaine. Les terres cuites isiaques du Musée du Caire*. Leiden: Brill, 1979.

Dunand Fr. *Catalogue des terres cuites gréco-romaines d'Égypte*. Paris: Réunion des musées nationaux, 1990.

Engelbach R. *Riqqeh and Memphis VI*. London: School of archaeology in Egypt, 1915.

Ewigleben C., Grumbkow J. von. *Götter, Gräber und Grottesken. Tonfiguren aus dem Alltagsleben im römischen Ägypten*. Hamburg: Museum für Kunst und Gewerbe, 1991.

Fischer J. *Griechisch-Römische Terrakotten aus Ägypten. Die Sammlungen Sieglin und Schreiber. Dresden, Leipzig, Stuttgart, Tübingen*. Tübingen: E. Wasmuth, 1994.

Fischer J. Harpocrates und das Füllhorn. Budde D., Sandri S., Verhoeven U. (Hrsg.). *Kindgotter im Ägypten. Der Griechisch-Römische Zeit*. Leuven: Peeters, 2003.

Fjeldhagen M. *Catalogue Graeco-Roman Terracottas from Egypt*. Ny Carlsberg Glyptotek. Copenhagen: Ny Carlsberg Glyptotek, 1995.

Frankfurter D. *Religion in Roman Egypt. Assimilation and Resistance*. Princeton: Princeton University Press, 1998.

Frankfurter D. Religion in the Domestic sphere. Riggs Ch. (ed.). *The Oxford Handbook of Roman Egypt*. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Fraser P. M. *Ptolemaic Alexandria*. Vol. I. Oxford: Clarendon Press, 1972.

Gallazzi C., Hadji-Minaglou G.: *Trésors inattendus. 30 ans de fouilles et de coopération à Tebtynis (Fayoum) Le Caire, Musée égyptien 4 février – 4 avril 2019*. Le Caire: IFAO, 2019.

Götter und Pharaonen. Roemer- und Pelizaeus-Museum Hildesheim; 29. Mai – 16. September 1979. Mainz: Von Zabern, 1979.

Grimm G. *Alexandria. Die erste Königsstadt der hellenistischen Welt*. Mainz: Von Zabern, 1998.

Grüner C. Götter für den Heimbedarf. Griesbach J. (Hrsg.). *GRYPTISCH. Griechisch-Ägyptisch. Tonfiguren vom Nil*. Würzburg: Museum der Universität Würzburg, 2013. S. 47–55.

- Leitmeir F. Karneval der Kulturen in Alexandria. Griesbach J. (Hrsg.). *GRYPTISCH. Griechisch-Ägyptisch. Tonfiguren vom Nil*. Würzburg: Museum der Universität Würzburg, 2013. S. 85–93.
- Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*. Vol. IV. Zürich, München: Artemis Verlag, 1988.
- Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae* Vol. VII. Zürich, München: Artemis Verlag, 1994.
- Martin G. T. *The Sacred Animal Necropolis at North Saqqara. The Southern Dependencies of the Main Temple Complex*. London: Egypt Exploration Society, 1981.
- Meeks D. Harpokrates. In: Helck W., Otto E. (Hrsg.). *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. II. Wiesbaden: Harrassowitz, 1977. Cols. 1003–1011.
- Merkelbach R. *Isis Regina – Zeus Sarapis. Die griechisch-ägyptische Religion nach den Quellen dargestellt*. Stuttgart, Leipzig: B. G. Teubner, 1995.
- Moret A. La légende d'Osiris à l'époque Thébaine, d'après l'hymne à Osiris du Louvre. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 30. 1930. Pp. 725–750.
- Mysłiwiec K., Abdel Haq Rageb M. Fouilles polono-égyptiennes à Tell Atrib en 1986–1990. *Études et Travaux*. 16. 1992. Pp. 393–416.
- Nachtergaele G. Les terres cuites 'du Fayum' dans les maisons de l'Égypte romaine. *Chronique d'Égypte*. 60. 1985. Pp. 223–239.
- Nachtergaele G. Terre cuites de l'Égypte gréco-romaine. À propos de de quatre Catalogues récents. *Chronique d'Égypte*. 70. 1995. Pp. 254–294.
- Osiris. Kreuz. Halbmond. Drei Religionen Ägypten*. Hrsg. Brunner-Traut E., Brunner H., Zick-Nissen J. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1989.
- Petrie W.M.F. *Roman Ehnasya (Heracleopolis Magna) 1904*. London: Egypt Exploration Fund, 1905.
- Petrie W.M.F. *Memphis I*. London: School of Archaeology in Egypt, University College, 1909.
- Petrie W.M.F. *Roman Portraits and Memphis (IV)*. London: School of Archaeology in Egypt, University College, 1911.
- Philipp H. *Terrakotten aus Ägypten im Ägyptischen Museum Berlin*. Berlin: Mann, 1972.
- Quibell J.E. *Excavations at Saqqara (1905–1906)*. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 1907.
- Ritner R. Household Religion in Ancient Egypt. Bodel J., Olyan S. M. (eds.). *Household and Family Religion in Antiquity*. Oxford, Malden: Blackwell, 2012.
- Rondot V. *Les derniers visages des dieux d'Égypte. Iconographies, panthéons et cultes dans le Fayoum hellénisé des IIe-IIIe siècles de notre ère*. Paris: Sorbonne Université Presses, 2013.
- Sandri S. Harpokrates und Co. Zur Identifikation Gräko-Ägyptischer Kindgott-Terrakotten. Bol P., Kaminski G., Maderna C. (Hrsg.). *Fremdheit-Eigenheit. Ägypten, Griechenland und Rom. Austausch und Verständnis*. (Stadel Jahrbuch. Neue Folge. Bd. 19). München: Stadel Museum, 2004.
- Schürmann W. *Katalog der antiken Terrakotten im Badischen Landesmuseum Karlsruhe*. Göteborg: P. Åstrom, 1989.
- Szymanska H. Tell Atrib. Excavations, 1999. *Polish Archaeology in the Mediterranean*. Warsaw, 2000. Pp. 77–82.
- Török L. *Hellenistic and Roman Terracottas in Egypt*. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 1995.
- Weber W. *Die ägyptisch-griechischen Terrakotten. (Königliche Museen zu Berlin. Mitteilungen aus der ägyptischen Sammlung, II)*. Berlin: K. Curtius, 1914.
- Wilfong G.T. (ed.). *Women and Gender in Ancient Egypt. From Prehistory to Late Antiquity. An Exhibition at the Kelsey Museum of Archaeology, 14 March – 15 June 1997*. Ann Arbor: Kelsey Museum of Archaeology, 1997.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВАСИЛЬЕВА Ольга Александровна – кандидат исторических наук, зав. отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва, Россия.

Olga A. Vasilyeva, PhD (History), Head of Department of the Ancient Orient of the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia.

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье О.А. Васильевой, С.Е. Малых

Илл. 1. Терракотовая статуэтка сидящего Харпократы с рогом изобилия в руке (© ГМИИ 1,1а 6928).

Илл. 2. Терракотовая статуэтка сидящего Харпократа с рогом изобилия в руке
(© ГМИИ 1,1а 2864).

Илл. 3. Терракотовая статуэтка стоящего внутри наоса Харпократа с рогом изобилия в руке
(© ГМИИ 1,1а 2901).

Илл. 4. Терракотовая плакетка с изображением фаллического Харпократа
(© ГМИИ 1,1а 3189).

Илл. 5. Терракотовая статуэтка служителя Харпократа, играющего на лире
(© ГМИИ 1,1а 6498).